

Величественные парадные двери дома семьи Линь ясно указывали на их положение как одной из самых престижных семей Империи Ли. Как только Юнь Жоянь вошла, её двоюродные сёстры радостно выбежали из дома, чтобы поприветствовать девушку, начав путаться у неё под ногами.

- Сестра, сестра! Ты так давно была у нас в последний раз!

Возможно, разум Юнь Жоянь играл с ней злые шутки, но она чувствовала, что их крики "сестра" были намного приятнее, чем те, что слышались от её сестёр в семье Юнь.

Пока они шли вперёд, Юнь Жоянь вошла в кабинет Линь Цзайнаня и комнаты для создания пилюль. Её дедушка, казалось, был особенно доволен неожиданным визитом внучки и быстро махнул ей рукой, приглашая присесть.

Обменявшись несколькими любезностями, Юнь Жоянь сразу перешла к делу, показав ему серебряный браслет на своём запястье. Линь Цзайнань сразу же узнал браслет: это была часть приданого, которое он приготовил для матери Юнь Жоянь, которая позже передала его своей дочери.

Единственным отличием было несколько чёрных пятен среди изящной гравировки.

- В твоём теле есть яд? - взгляд Линь Цзайнаня упал на родимое пятно Юнь Жоянь.

Девушка внутренне восхищалась зрением своего деда.

- Дедушка, я подозреваю, что кто-то из семьи Юнь кормил меня медленно действующим ядом.

Линь Цзайнань был несколько удивлён проницательностью и смелостью своей внучки. Некоторое время он сидел молча, вцепившись в свою седую бороду и обдумывая услышанное.

- Жоянь, если ты сможешь вынести немного боли, я помогу тебе понять, что это за яд.

Юнь Жоянь поспешно ответила:

- Конечно, я определённо могу вынести немного боли!

Линь Цзайнань с удовлетворением посмотрел на неё, прежде чем приказать сёстрам Линь достать его оборудование для кровопускания.

- Жоянь, ты всё ещё помнишь, какой была в прошлом?

Юнь Жоянь посмотрела на своего деда, величайшего алхимика на континенте, и её мысли вернулись к прошлому. У девушки был идентифицирован редкий талант к изготовлению пилюль, но по какой-то причине её талант продолжал уменьшаться, пока Юнь Жоянь не смогла даже стать мастером клинка третьего ранга.

Эта третья стадия совершенствования всё ещё считалась основополагающей; на континенте Чэньюань даже наименее талантливый практик мог достичь этой стадии только благодаря твёрдости и решимости!

Мало того, пока талант Юнь Жоянь рассеивался, её родимое пятно становилось всё больше и больше... Было бы не лишним сделать вывод, что между отравлением Юнь Жоянь и появлением родимого пятна может быть какая-то связь.

- Дедушка, как ты думаешь, этот яд может повлиять на мою способность к самосовершенствованию? - Юнь Жоянь отважилась на смелое предположение.

Линь Цзайнань кивнул с тяжёлым сердцем.

- Весьма вероятно. Позволь мне изучить этот яд в течение нескольких дней; надеюсь, я смогу найти лекарство.

Юнь Жоянь на мгновение глубоко задумалась.

- Ты когда-нибудь слышал о подобном яде?

- Нет, никогда. Именно потому, что у меня нет представления о нём, я ещё больше беспокоюсь за тебя. Прошло уже много времени с тех пор, как я вышел на пенсию, и, возможно, за это время на поле появились восходящие звёзды.

Юнь Жоянь кивнула.

- Моя глубочайшая благодарность за твою помощь, дедушка. У меня всё ещё есть дела дома, так что я ухожу прямо сейчас.

- Будь осторожна, - Лин Цзайнань не задержал её надолго, наблюдая, как девушка поклонилась и ушла. Во время этого визита Юнь Жоянь казалась гораздо более зрелой, чем раньше. Хотя старик был несколько озадачен её внезапным ростом, его радость была омрачена. Только когда она была уже далеко, мужчина встал и закрыл входную дверь.

* * *

Когда Юнь Жоянь вернулась в свой дом, она приказала Шао Яо собрать всех своих слуг. Она

торопилась вернуться, потому что знала: если то, что она съела, было медленно действующим ядом, то кто-то из её окружения должен был подмешивать его в еду или нечто иное.

Очевидно, это означало, что она должна была очистить слуг, которым нельзя было доверять.

Шао Яо и Си Лань оба заслуживали доверия. Шао Яо всегда защищала её, иначе она не была бы таким бельмом на глазу для госпожи Ань; и хотя Си Лань была склонна к случайным приступам карманничества, это случилось уже после того, как она вышла замуж за Пэя. Как человек, не имеющий права голоса в доме, она могла рассчитывать только на кражу Си Лань, чтобы удержаться на плаву.

Все её слуги – всего четыре или пять человек – собрались во дворе. Юнь Жоянь медленно потягивала чай, неторопливо наблюдая за их поведением.

Вначале они небрежно и невнимательно перешёптывались на ухо друг другу. Были даже те, кто устал стоять на коленях и хотел спросить, что происходит, но были вынуждены замолчать, не выдержав холодного взгляда Си Лань.

После того, как прошло достаточно времени, даже непослушные слуги резиденции Юнь Жоянь начали испытывать угрызения совести. Они подняли головы в сторону Юнь Жоянь, которая всё ещё медленно смаковала свой чай, обращаясь с ними так, как будто их здесь не было.

Эти слуги впервые почувствовали, что эта уродливая девушка обладает властью.

В конце концов, Юнь Жоянь заговорила:

– Я люблю тишину и покой. Учитывая, как мал этот двор, мне не нужно так много слуг, так что те из вас, кто хотел бы уехать, могут потребовать три таэля серебра от Шао Яо и зарабатывать себе на жизнь вне дома.

– Три таэля! – кто-то удивлённо прошептал, услышав сумму.

Юнь Жоянь взглянула на слугу, которая говорила, и та быстро опустила голову. Никто не ответил даже после многозначительной паузы.

– Этот двор также не сравнится с другими дворами юных леди и мадам, и я уверена, что вы не так хорошо проводите здесь время. Отец меня недолюбливает, но я не собираюсь менять своё нынешнее жильё. Не заставляйте меня ждать; если хотите уйти, идите и потребуйте денег у Шао Яо. Этих денег хватит, чтобы обзавестись магазином и средствами к существованию. Я предлагаю вам эту возможность один-единственный раз: если вы её упустите, то останетесь сами по себе.

Как только она закончила, раздался робкий голос:

- Юная леди, я... я потребую деньги.

Юнь Жоянь улыбнулась и жестом попросила Си Лань отдать ей деньги.

Си Лань смотрела на сияющие белые серебряные таэли, почти не желая выпускать их из своих рук.

И вскоре после того, как первая служанка ушла с деньгами, остальные быстро последовали за ней. Вскоре из прислуги осталась только молодая девушка лет шестнадцати-семнадцати с горящими глазами.

Юнь Жоянь могла сказать, что она испытывала искушение.

- Разве тебе не нужны деньги?

- Юная леди, Лин Лань готова служить Вам всю жизнь. Я не предам Вас и не уйду! - девушка опустила голову и поклонилась.

Юнь Жоянь только холодно рассмеялась. Она посмотрела на Шао Яо и Си Лань; Си Лань всё ещё казалась расстроенной потерей такого количества серебра, но лоб Шао Яо был сильно нахмурен. Она определённо была довольно умна - даже без того, чтобы Юнь Жоянь что-то сказала, Шао Яо уже поняла, что юная госпожа имела в виду.

Три таэля серебра - немалая сумма. Будучи слабой и некрасивой девушкой, Юнь Жоянь знала, что у неё нет никаких причин требовать преданности от своих слуг. То, что эта Лин Лань решила остаться, даже при таких обстоятельствах, означало, что у неё должна была быть какая-то другая причина... И эта причина могла быть только в том, что она получала гораздо больше прибыли, чем три таэля серебра от того, на кого она работала.

- Наглость! - Юнь Жоянь швырнула чашку на пол.

Тело Лин Лань задрожало, когда она наконец-то поняла, что что-то не так.

- Осмелиться отравить свою собственную госпожу, Лин Лань, у тебя действительно есть наглость! - Юнь Жоянь раскрыла всю правду, одно слово за другим. На лицах Шао Яо и Си Лань отразилось одинаковое потрясение, когда они наконец поняли причину всего этого дела.